

Таким образом, проведенное исследование позволяет заключить, что и прямая речь, и авторская речь участвуют в образовании реплик при экранизации. Процесс передачи компонентов художественного текста характеризуются своей разнонаправленностью (дробление, совмещение). Среди способов создания киносценария в качестве доминирующего для указанного материала исследования выявлено сокращение художественного текста. Одновременно И. Анжело при экранизации романа О. де Бальзака привнес новую информацию, которая составила 67% реплик киносценария.

---

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. 2-е изд., стер. – М.: Едиториал УРСС, 2004.
2. Современный толковый словарь русского языка / Рос. акад. наук, Ин-т лингвист. исслед.; авт. проекта и гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2001.
3. Angélo Y. Découpage plan par plan du Colonel Chabert // Bessière E. Deux «Le Colonel Chabert» : analyse comparée des oeuvres d'Honoré de Balzac et d'Yves Angélo. – Évreux : CDDR de l'Eure, 1997. – P. 97–204.
4. Balzac H. de. Le Colonel Chabert. – P. : Gallimard.

А.А. Перкова

Белгород

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВЕРБАЛЬНОЙ И НЕВЕРБАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Направленное рассмотрение процесса взаимодействия вербальных и невербальных средств общения относится к периоду расцвета ораторского искусства во времена древнего Рима. В I в. до н.э. на базе своего ораторского опыта с опорой на существовавшие тогда основы не выделившейся еще в самостоятельную науку риторики Квинтилианом, теоретиком ораторского искусства, была разработана теория жеста, мимики, осанки, в совокупности с рядом правил, связанных с движением плеч, рук и головы, а также постановкой дыхания и голоса оратора. Однако вне рамок риторики той эпохи вербальная и невербальная коммуникация рассматривались отдельно друг от друга, т.е. сферы интересов лингвистики и паралингвистики имели точки соприкосновения, но при этом одна не являлась дополнением другой. Это объясняется, с одной стороны, тем, что обе рассматриваемые коммуникативные системы об-

ладали определенной самостоятельностью, отчасти даже некоторой обособленностью друг относительно друга. С другой стороны, не был разработан теоретический аспект невербальной коммуникации, за исключением типологии жестов. Однако попытки обосновать коммуникативные единицы и категории паралингвистики с позиции лингвистики не были на то время успешными, поскольку не учитывалось, что структуре невербальных единиц, их категориальным и функциональным характеристикам, а также системным связям присуща своя специфика, отличная от той, что характерна для средств вербальной коммуникации.

Впоследствии, с развитием системы языка в целом и нарастающим интересом к обеим сторонам коммуникации, появились новые подходы к изучению взаимодействия вербального и невербального общения. Наиболее успешным можно считать когнитивно-функциональный подход, который позволил выявить сходства и различия в функциях и структурно-системной организации вербальных и невербальных средств [1].

Обособленное рассмотрение функционирования невербальных средств возможно, поскольку они также могут представлять законченную мысль, то есть формировать целостное высказывание. Однако определение их коммуникативной роли в рамках вербального общения представляется более сложной задачей, в связи с необходимостью проведения предварительного сравнительного анализа по наиболее значимым параметрам обоих видов коммуникации: структуре формы и содержания, актуализируемым функциям, мотивированности, степени дискретности, системным характеристикам. Причем такая характеристика, как дискретность в отношении невербальных знаков имеет особую интерпретацию, поскольку невербальные знаки по своей природе недискретны (за исключением иконических и ритмических), им присуща непрерывная последовательность, особенно в связанном употреблении, в связи с чем слова являются для них своего рода основанием, которое «декорируют» невербальные знаки [1; 2].

Определение коммуникативной значимости невербальных средств общения может быть проведено по пяти критериям:

- количество реализуемых функций в связанном и обособленном употреблении;
- количество реализованных значений;
- количественный компонентный состав;
- продолжительность передачи невербального знака;
- его ситуативная роль.

Поскольку именно направленность на собеседника/аудиторию, временной фактор и последовательность передачи знаков являются важнейшими компонентами невербальной коммуникации, позволяющими от-

разить признаки социальной дифференциации и варьирования, они могут рассматриваться как социологические доминанты коммуникации.

Рассмотрение проблематики взаимодействия вербальных и невербальных средств общения позволяет выявить ряд фактов, связанных с процессом их взаимозаменяемости и взаимообогащения, позволяет проследить синтактику самих высказываний (как при обособленном, так и при совокупном рассмотрении), отражая тем самым лингвистическую сторону вопроса.

-
1. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. – М.: Индик, 2005.
  2. Колшанский Г.В. Паралингвистика. – М.: Наука, 1974.

А.И. Попова

Санкт-Петербург

ФРАНЦУЗСКАЯ ПРОЗА МАРИНЫ ЦВЕТАЕВОЙ: СТИЛИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ АВТОРСКОЙ РАБОТЫ НАД ЧЕРНОВИКАМИ

По одной из черновых тетрадей Марины Цветаевой, так называемой «Красной тетради» 1932–1933 годов [2], мы сделали несколько наблюдений о роли звука в прозаических текстах, написанных Цветаевой по-французски, и о том, какие стилистические приемы, связанные со звучанием текста, для них характерны. Эти выводы сделаны, в основном, по двум черновым вариантам «Lettre à l'Amazonie» и прозаическому предисловию к авторскому переводу поэмы «Молодец» на французский («Le Gars»).

Цветаева неоднократно говорит о том, что для нее главное в стихах, в текстах, да и в жизни вообще – звук. Из записи 1936 г.: «У Пастернака только одна забота: зрительная (то есть смысловая) точность эпитета. У меня вся эта забота множится на бессмысленную слуховую точность звука, – смысла знать не знающую (на предначертанность звучания) звучать должно так-то, а значить то-то. И никаких!» [1, с. 606].

Мы покажем, какую роль в цветаевской французской прозе играют рифмы и паронимические сближения и какова их концентрация в этих текстах, продемонстрируем, как автор комбинирует их с разными видами лексического и фразового повторов, создает рамочные конструкции и подхваты, организует текст системой анафор, а также проанализируем использование других, более редких стилистических фигур, работающих на фоне-